

Джеймс Кондор

ЭКЗОРЦИСТ ИЗУМРУДНОГО ПЛАМЕНИ

Приключенческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К64

К64 **Кондор Д.**
Экзорцист изумрудного пламени: Приключенческое фэнтези / Джеймс Кондор – М.: Литнет, 2026. – 276 с.

ISBN 978-5-521-89872-5

Империя уже долгое время сражается на два фронта, и не была готова к внезапному нападению со стороны Духовного Леса. Несколько городов уже были уничтожены существами, с которыми не в силах справиться даже легендарный Герой Света. В народе уже поползли беспокойства, которые вскоре могут перерасти в восстания.

Благо, есть один человек, который был рождён, чтобы сражаться с духами. Но хорошая ли идея искать помощи у того, кто страшит всю имперскую знать одним лишь своим именем?..



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89872-5

© Литнет, 2026
© Д. Кондор, 2026

Пролог

Ужас переполнял её душу. Белое пламя плясало, будто радуясь скорой победе над исчадием Тьмы. Хозяину огня было всё равно, что девушка перед ним была рождена простой эльфийкой, верной заветам Церкви Света. Его лицо было скрыто под белой маской, делая мужчину ещё более устрашающим. Что может пугать больше, чем чудовище, у которого нет лица? Даже длинные белые волосы, что беспорядочно падали на его плечи, делали его похожим на призрак, что карает всех неугодных.

Духи этого леса видели, что эльфийка не может сражаться, но они боялись попасться на глаза этому чудовищу. Она чувствовала их желание помочь, но страх перед белым пламенем был сильнее.

Девушка давно израсходовала всю свою магию. Она не могла пошевелиться, чтобы отползти на пару миллиметров от медленно надвигающейся на неё смерти. Эльфийка желала жить, но не могла найти силы хоть как-то подняться.

Безликий встал прямо над ней. Белое пламя приблизилось к её мертвенно бледному лицу, запачканному грязью вперемежку с кровью. Мрак Духовного Леса, на который надеялась несчастная, отступал перед Гневом Света, что навис над эльфийской волшебницей.

Несмотря на близость к огню, девушка чувствовала от него могильный холод. Она знала, что именно белое пламя Безликого станет её погибелью. Ни духи, ни люди – никто не мог помочь ей теперь. Да и не было уверенности, что от этого монстра сможет спасти даже легендарный Герой Света.

– П-по... ща... д-ды... – Девушка собрала последние силы, чтобы кое-как прохрипеть это слово. Она не рассчитывала на то, что Безликий пощадит её. Но надежда всё ещё теплилась в её сердце, пусть и не так ярко и сильно, как белое пламя, что преследовало её до этого дня.

– Свет решит твою судьбу, ведьма.

Это были первые слова, что она слышала из его уст, и последние. Холод резко охватил её тело. Боль была настолько сильной, что эльфийка не смогла даже закричать. Её глаза видели лишь белую пелену, через которую она не могла увидеть своего убийцу.

«Я убью тебя, Белое Пламя! Клянусь Светом, в который ты так неистово веришь!»

Глава 1. Освобождение

1. Тот, кто держит Империю в страхе

– Ваше Величество, вызывали?

Лейтенант личной гвардии правителя Империи, Владимира Первого, Ник Кирильев был вызван слишком внезапно. Настолько, что даже не успел привести себя в порядок и застегнуть все пуговицы на мундире. Лейтенант чувствовал себя ужасно неловко, и он надеялся, что этого никто не заметит. Впрочем, императору было всё равно.

Владимир сидел в своём кресле, изучая бумаги, связанные с законодательными проектами, и покуривая трубку. Даже сейчас, когда солнце зашло, и уже было отправиться на покой, он старательно изучал полученные материалы. Но едва Кирильев вошёл в дверь, и встал по стойке смирно, бумаги были тут же убраны в сторону.

– Вы пришли раньше, чем я ожидал, – заметил Владимир, выпустив пару колец дыма. Хотя внешне он выглядел очень спокойным, в воздухе ощущалось странное напряжение.

– Рад стараться! – чётко ответил Кирильев. Из-за того, что вызвали его прямо с тренировки, волосы были взъерошены и пропитаны потом. Несколько капель текли по лбу, но лейтенант не смел их стереть. Несмотря на то, что к правителю Империи он находился достаточно близко, будучи едва ли не вторым лицом в личной гвардии, с Владимиром Первым разговор вёлся в первый раз. Впечатление стоило оставить самое приятное, иначе...

Ком застрял в горле Кирильева от одной лишь мысли о расправе. Услышав ответ лейтенанта, император произнёс:

– Капитан рассказывал, что несмотря на невозможность овладеть огнём, вы заняли место лейтенанта без особых проблем.

Кирильев хотел сначала поблагодарить за похвалу, но вовремя опомнился и смог сдержать язык за зубами. Даже несмотря на то, что Владимир Первый был не самым сильным правителем или человеком, его власти хватило бы покарать любого за неосмотрительное поведение.

– Потому у меня для вас есть особое поручение, – продолжил между тем Владимир. – Управитесь – получите большую награду серебром. Но если не сможете... – Император кинул холодный взгляд на лейтенанта, пытаясь его запугать, но эффект оказался слишком незначительным. По крайней мере, потому что рост Кирильева был около двух метров. – Вам лучше не знать.

Развернувшись на стуле так, чтобы оказаться спиной к лейтенанту, император замолчал на пару секунд. Кирильев воспользовался этой возможностью, чтобы смахнуть капельки пота и поправить мундир.

– Поручение высшей степени секретности, – произнёс Владимир Первый. – О цели вашего поручения разрешаю рассказать лишь десятку гвардейцев, которых вы отберёте для его выполнения. Раскроете хотя бы одну деталь – отправитесь все сразу на плаху.

Кирильев сглотнул. Только сейчас он понял, что правитель не даёт ему и шанса отказаться от выполнения этого «поручения». Сложность, очевидно, высочайшая, секретность на том же уровне, равно как и шанс провала. В душе Кирильев желал отвертеться от этого задания, и даже нагрубить императору, но... жить хотелось куда больше.

– Ваш приказ – закон для нас! – выдавил из себя лейтенант, добавив всю гордость за свою страну, которая только осталась после осознания своей участи. Получилось настолько хорошо, что любой мог почувствовать искренность и веру в Империю, но Владимир Первый лишь хмыкнул. Будто все эмоции, что с таким трудом вложил Кирильев в эти слова – само собой разумеющееся.

– Запомни, мой слуга, – процедил император. – Я отправляю вас

на борьбу с духами против воли Палаты Лордов. В ваше распоряжение будет также выделен экзорцист, находящийся вне рядов Церкви Света.

– Нам следует избегать и её? – уточнил лейтенант, за что получил холодный взгляд со стороны Владимира. Кирильев весь напрягся и застыл в стойке «смирно».

– А говорили, что вы тупой, – заметил правитель, возвращаясь в прежнее положение.

В этот момент Кирильева, что стоял как статуя, обурежала целая буря эмоций. То есть ему поручают бороться с духами, которых берёт только Экзорцизм, и вместо нормальной армии с отрядом отборных экзорцистов, посылают в бой всего десяток гвардейцев и одного недо-священника? Да это полный абсурд! А ещё этот факт про тупость... О, как лейтенант захотел врезать императору за такое плохое мнение... Но нельзя.

Экзорцист, которого определили лейтенанту в помощники, оказался из знатного рода, да ещё и преступником, которого заперли в отдалённом монастыре. Настоятель побледнел, едва услышав его имя, и старался отговорить лейтенанта от встречи с ним. Было видно, что перепугался старик не на шутку. Но других экзорцистов Кирильеву было не найти.

Увидев, приказ с императорской печатью, настоятель уступил и повёл прибывших гвардейцев под монастырь. Как оказалось, под ним была целая система пещер, образующая своего рода лабиринт. Кирильев удивился тому, насколько хорошо они запрятали этого преступника.

В разговоре с Владимиром Первым лейтенант запомнил ровно две вещи про того, кого он должен будет использовать в борьбе против духов. Первая – как экзорцист, этот преступник был одним из сильнейших. И его сила могла уничтожить запросто как Тёмного, так и человека. А второй вещью стала причина, по которой экзорцист

был заперт в монастыре, служившей тюрьмой для самых знатных и опасных особ.

Дойдя до огромной железной двери в конце лабиринта, настоятель засуетился. Он достал из рукава связку ключей, и осторожно, дрожащей рукой, стал открывать каждый замок по одному. Настолько осторожно, что сопровождение лейтенанта начало нервничать, даже несмотря на свои суровые тренировки.

– Простите, – произнёс Кирильев, отвлекая настоятеля от открытия двери, – Неужели он настолько силён, что понадобилась такая защита?

– А? Да нет... – Старик засмеялся, нисколько не скрывая свою нервозность. – Просто... Он не любит, когда мешают молиться...

Кирильев скрипнул зубами, чувствуя мороз по коже. Если даже настоятель, который был запросто способен усмирить любого из местных заключённых, так дрожал перед *этим* человеком... Неудивительно, что его освобождение вызвало бы огромный переполох во всей Империи. Но так, или иначе, рука Кирильева легла на кобуру с револьвером, готовая в любой момент вытащить оружие.

Ключ в скважине щёлкнул. Настоятель взялся за ручку и с силой потянул дверь. На его лбу появилось несколько капель пота. Кирильев и ещё пара человек помогли открыть железную дверь, чтобы увидеть ещё одну толстую, сделанную из дуба.

Настоятель подошёл к ней, аккуратно отодвинул крышку, и заглянул в комнату. Его глаза почти мгновенно расширились до невероятных размеров, будто увидели там какое-то жуткое чудовище. Крышка мгновенно захлопнулась обратно.

– Не входите! – взмолился настоятель.

– Что там происходит? – спросил лейтенант, нахмутив свои светло-коричневые брови. Но сердце в груди застучало быстрее, будто желая выдать волнение.

– Не входите! – просипел старик, бегая большими глазами по сводам пещеры. – Он там... в своём зелёном огне кочергой...

– Он ЧТО?! – Лейтенант не сдержался, и с силой ударил ногой в дверь, выбивая её с петель.

Представшая перед глазами картина шокировала всех присутствующих до глубины души. Вместо тюремной камеры, которую ожидал увидеть Кирильев, предстали настоящие императорские покои: дорогая мозаика на полу, белые стены с позолотой, и даже хрустальная люстра. Но больше всего внимания привлекал человек, что сидел у камина в шикарном кресле из шкуры белого медведя с чёрными пятнышками, и ворошил горящие зелёным пламенем угольки.

Услышав, что дверь рухнула, человек даже не дёрнулся. Он продолжил с умиротворением копошиться в углях, будто рисуя из них что-то, что видел только он. Единственный, кто отреагировал на внезапное появление, оказался... креслом.

Внезапно голова медведя повернулась, уставившись на дверной проём. Кирильев на миг оторопел, и протёр глаза рукавом своего мундира. Голова снова вернулась в прежнее состояние, будто ничего не случилось. Но лейтенант был готов поклясться, что кресло смотрело на него...

Если Церковь Света или Палата Лордов узнает его имя, то смерть для вас будет милосердием...

Кирильев, вспомнив слова Владимира Первого, выругался. Этот экзорцист был одновременно и ключом к спасению лейтенанта, и его величайшей проблемой. Аморы десять лет назад едва не разрушили Империю, и даже несмотря на казнь всего рода, ходили слухи о том, что один из них выжил. И теперь, один из слухов приобрёл плоть прямо на глазах Кирильева.

Несмотря на неряшливый вид, лейтенант ощущал странное давление со стороны экзорциста. В горле застрял огромный ком, не позволявший и слова сказать. Коленки предательски задрожали, будто нарочно, а сердце забилось с бешеной скоростью. Даже мысли о жуткой казни по приказу императора не так пугали Кирильева, как *он*.

– Линн Амор! – провозгласил лейтенант, кое-как подавив свой страх. – Именем его императорского величества...

– Катись во Тьму! – послышался грубоватый мужской голос из кресла.